

УДК: 331.56

Степаненко В.А

Студент

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университета при
Правительстве Российской Федерации»*

Михайлюк А.В.

Студент

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университета при
Правительстве Российской Федерации»*

Широкова О.В

*к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого
филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»*

*Научный руководитель: Широкова О.В. к.э.н., доцент кафедры
«Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА БЕЗРАБОТИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ.

Аннотация: В статье мы исследуем природу современной безработицы в условиях промышленной революции и постпандемийной реальности. Мы анализируем структурные изменения на рынке труда, вызванные автоматизацией и развитием искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется новым формам занятости (гиг-экономика) и специфике российского рынка труда, характеризующегося

парадоксальным сочетанием низкого уровня официальной безработицы и дефицита квалифицированных кадров.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, цифровизация, гиг-экономика, технологическое замещение, прекаризация, человеческий капитал.

UDC: 331.56

Stepanenko V.A

Student

**Lipetsk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Financial University under the Government of the
Russian Federation"**

Mikhailyuk A.V.

Student

**Lipetsk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Financial University under the Government of the
Russian Federation"**

Shirokova O.V.

**Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Economics and Finance at the Lipetsk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation**

**Scientific supervisor: Shirokova O.V. Candidate of Economics, Associate
Professor of the Department of Economics and Finance, Lipetsk Branch of
the Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Lipetsk**

TRANSFORMATION OF THE PHENOMENON OF UNEMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND GLOBAL CHALLENGES.

***Abstract:** In this article, we explore the nature of modern unemployment in the context of the industrial revolution and the post-pandemic reality. We analyze the structural changes in the labor market caused by automation and the development of artificial intelligence. We pay special attention to new forms of employment (gig economy) and the specific features of the Russian labor market, which is characterized by a paradoxical combination of low official unemployment rates and a shortage of skilled workers.*

***Keywords:** unemployment, labor market, digitalization, gig economy, technological substitution, precariousness, human capital*

Рынок труда является одним из самых чувствительных индикаторов макроэкономического состояния государства. В XXI веке традиционные представления о безработице, которые были сформированы классической и кейнсианской школами, претерпевают колоссальную трансформацию. Глобализация, демографические сдвиги и стремительный технологический прогресс формируют новые испытания, требующие пересмотра государственной политики занятости.

Современную безработицу отличает ярко выраженная структурная природа. По мере того как искусственный интеллект и робототехника проникают во всё новые сферы, возникает эффект, получивший название «технологическое замещение». В отличие от прежних промышленных революций, сегодняшняя волна автоматизации задевает не только ручной труд, но и когнитивные профессии среднего звена: речь идёт о бухгалтерях, младших юристах, переводчиках и многих других специальностях, которые раньше считались надёжной серединой рынка. В результате нарастает риск так называемой поляризации — когда рабочие

места сохраняются либо на верхнем уровне квалификации, либо в самом низу, в сфере недорогих сервисных услуг.

Ещё одна особенность текущей ситуации в том, что безработица всё чаще прячется за новыми форматами занятости. Цифровые платформы разогнали рост гиг-экономики: фриланс, краткосрочные заказы, краудсорсинг. Формально человек занят и в статистику безработных не попадает, что улучшает официальные цифры. Но по сути формируется целый слой «прекариата» — людей, лишённых базовых социальных гарантий: ни оплачиваемого отпуска, ни больничного, ни уверенности в завтрашнем дне, ни нормальных пенсионных накоплений. Для экономики в целом это оборачивается сужением налоговой базы и ослаблением потребительской уверенности, особенно если смотреть вдолгую.

Острой остаётся и проблема молодёжной незанятости, прежде всего в развивающихся странах. Появилась устойчивая аббревиатура NEET — так обозначают молодых людей, которые одновременно не учатся, не работают и не проходят профессиональную подготовку. За этим стоит не просто потеря времени, а постепенная деградация человеческого капитала и рост напряжённости в обществе. Корень проблемы во многом лежит в разрыве между тем, чему учит консервативная образовательная система, и тем, чего реально требует рынок.

Если говорить о России, то здесь рынок труда показывает картину, которую иначе как аномальной не назовёшь: уровень безработицы опустился ниже трёх процентов, достигнув исторического минимума. Но за этой цифрой не стоит полного благополучия. Скорее, мы имеем дело с двумя наложившимися друг на друга процессами. Во-первых, демографическая яма и отток квалифицированных кадров породили настоящий кадровый голод, и бизнес держится за сотрудников практически любой ценой. Во-вторых, сохраняется скрытая безработица: неполная занятость и административные отпуска на предприятиях,

которые переживают реструктуризацию, но официально персонал не сокращают.

Сама суть безработицы сегодня изменилась. Раньше говорили о нехватке рабочих мест вообще, теперь же проблема упирается в разрыв между имеющимися компетенциями людей и теми, которые нужны экономике. Соответственно, и бороться с ней старыми методами — только через пособия — бессмысленно. На первый план выходит идея «непрерывного образования», то есть выстраивания целой экосистемы, в которой человек может постоянно обновлять свои навыки. В нынешних макроэкономических реалиях государственная политика занятости переживает глубокий, фундаментальный сдвиг. Если в индустриальную эпоху основной задачей государства была выплата пособий (пассивная политика), то сегодня акцент смещается на активные меры, направленные на повышение адаптивности трудовых ресурсов.

Эффективная государственная стратегия включает в себя три ключевых вектора:

1. Активная политика на рынке труда

Современное государство перестает быть просто «кассой» для выдачи пособий и превращается в «кадровое агентство»

- Реформирование служб занятости: Переход к цифровым экосистемам (например, интеграция баз данных вакансий с государственными услугами), которые используют ИИ для наиболее точного сопряжения профиля кандидата с требованиями работодателя.
- Субсидирование найма: Прямые выплаты или налоговые льготы предприятиям, создающим рабочие места для уязвимых групп (молодежь без опыта, люди предпенсионного возраста, лица с ограниченными возможностями).
- Стимулирование самозанятости: Государственные гранты и льготные

кредиты на открытие малого бизнеса, что позволяет снизить давление на рынок наемного труда.

2. Инвестиции в непрерывное образование

В условиях технологического замещения «диплом на всю жизнь» становится анахронизмом. Государственная политика должна формировать систему переобучения и повышения квалификации.

- Образовательные ваучеры: Предоставление гражданам субсидий на получение новых цифровых компетенций.
- Сближение академической и реальной среды: Государственное стимулирование партнерств между вузами и корпорациями для устранения «квалификационной ямы» .

3. Правовое регулирование нестандартных форм занятости

Рост гиг-экономики требует от государства создания новой нормативной базы. Политика борьбы с безработицей сегодня включает в себя борьбу с прекаризацией:

- Законодательное закрепление прав фрилансеров и платформенных занятых на социальное и медицинское страхование.
- Разработка механизмов «портативных льгот», которые закрепляются за работником, а не за конкретным работодателем.

Использованные источники:

1. Демченко С. К. Анализ российского рынка труда в современных условиях / С. К. Демченко, А. В. Волошин, О. С. Демченко, Д. А. Кобзева // Экономика и управление инновациями. — 2025. — № 2 (33). — С. 15–23. — DOI 10.26730/2587-5574-2025-2-15-23. — EDN EJHIAW .
2. Кондратьев М. Б. Цифровая трансформация экономики и её последствия для рынков труда: пример Германии / М. Б. Кондратьев // Мировое и национальное хозяйство : электронный журнал. — 2025. — № 4 (72). — С. 55–87. — DOI 10.24833/MiNH-2025-4-3. — URL:

<https://mirec.mgimo.ru/2025/2025-04/economy-digital-transformation-labour-markets-germany> (дата обращения: 28.05.2026) .

3. Титаренко Л. Г. О социальной ценности труда и ловушках цифровой трансформации / Л. Г. Титаренко // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. — 2024. — № 3. — С. 15–21. — URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/321180> (дата обращения: 28.05.2026) .

4. Рынок труда: охлаждение или системная трансформация / А. Табах, А. Подругина // Эксперт РА : аналитический доклад. — 2025. — 6 октября. — URL: https://raexpert.ru/researches/labor_market_2025/ (дата обращения: 28.05.2026) .

5. Яновская А. А. Разработка организационно-экономического механизма развития рынка труда / А. А. Яновская // [Рукопись]. — 2025. — 15 июня. — URL: https://www.manuscript.fnisc.ru/index.php?page_id=2754&id=1812&t=new&ret=2762&jour=population (дата обращения: 28.05.2026) .